

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ИДЕОЛОГИЯ

УДК 34(09)

А.Ф. Вишневский, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник образования Республики Беларусь, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖБЫ СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АЛЕКСАНДРА II

Выявляются причины создания службы собственной безопасности российского императора Александра II, ее структура, правовая регламентация и деятельность. Показана роль исполнительного комитета «Народной воли» в убийстве царя 1 марта 1881 г.

The reasons of creation of the own security service of the Russian emperor Alexander II, its structure, a legal regulation and activity are revealed. The role of the executive committee 'The National will' in the murder of tsar on March, 1st, 1881 is indicated.

Во второй половине дня 4 апреля 1866 г. в центре Петербурга неизвестный молодой человек произвел выстрел в Александра II, возвращавшегося с прогулки. И только случайность спасла царя: пуля пролетела мимо, а покушавшийся на «августейшую» жизнь был схвачен. Им оказался бывший студент Московского университета Дмитрий Владимирович Каракозов, происходивший из мелкопоместных дворян Саратовской губернии.

Выстрел Каракозова показал, что охрана жизни императора налажена неудовлетворительно и требуется ее срочная реорганизация. Дело в том, что до покушения на Александра II при Зимнем дворце находилась только дворцовая полицейская команда из 30 городских, которые несли постовую службу. В загородных дворцах сторожевую службу осуществляли особые служители (преимущественно из отставных унтер-офицеров гвардейских полков), подчинявшиеся министру двора. При выездах царя его экипаж обычно сопровождали несколько конных казаков из «собственного его императорского величества конвоя», которые представляли скорее почетный эскорт, чем специальную охрану, а по всему пути следования императора выставлялись усиленные полицейские посты. Поэтому неслучайно в записке, составленной в третьем отделении собственной его императорского величества канцелярии (III отделение), в качестве одной из главных мер по обеспечению безопасности Александра II предлагалось создание особой «охранительной полиции», чины которой «никогда и нигде не должны предполагать, что спокойствие императора не может быть нарушено, но постоянно должны быть проникнуты мыслью, что его величеству угрожает опасность, почему обязаны принимать все зависящие от них средства к предупреждению и устранению таковой», причем «все предпринимаемые действия к охранению государя должны быть... тайными и незаметными для народа». Уже через несколько дней после покушения к Александру II были приставлены особые секретные агенты, которые повсюду его сопровождали [1, с. 32].

В конце апреля 1866 г. начальник III отделения и шеф жандармов П.А. Шувалов представил императору «всеподданнейший» доклад, в котором отмечалось, что «печальное событие 4 апреля привело к убеждению в безотлагательной необходимости учреждения особой команды, исключительной целью которой должно быть постоянное наблюдение во всех местах пребывания вашего величества». Предполагалось, что она будет состоять из начальника, двоих его помощников, 6 секретных агентов и 80 стражников. Предусматривалось, что тайные агенты будут подбираться «преимущественно из лиц свободных всякого состояния и по предварительном испытании их как в степени благонадежности, так и в способности», а стражники – из жандармских или полицейских «нижних чинов». В виде исключения допускалось пополнение стражников и «вольнонаемными людьми свободных званий и испытанной благонадежности». III отделение было намерено затребовать у казны на устройство «охранительной команды» 52 тыс. р. [2, ч. 1, л. 1].

2 мая 1866 г. Александр II утвердил представленный проект, а 4 мая П.А. Шувалов сообщил царю: «...мною учреждена охранительная команда, состоящая из начальника... надворного советника Шляхтина, помощника его корпуса жандармов капитана Пруссак, двух агентов и 20 нижних чинов». Н.Е. Шляхтина П.А. Шувалов вызвал из Москвы, где он служил полицейским приставом. Капитан, впоследствии майор Н.М. Пруссак до зачисления в «охранительную команду» был начальником ревельской жандармской команды, а вторым помощником начальника «охранительной команды» стал подпоручик, затем поручик А.И. Поляков, служивший прежде в варшавской полиции [2, ч. 1, л. 51, 78, 198].

К середине мая 1866 г. в состав «охранительной команды» были зачислены еще три секретных агента: мещанин И. Кожухов, агент III отделения с 1857 г.; отставной губернский секретарь Новицкий и «рижский гражданин» Кильвейн. К концу месяца «особая команда» была полностью укомплектована. Из 80 «нижних чинов», предусмотренных штатом, 25 вахмистров были переведены в «охранительную команду» из варшавской городской полиции, трое – из рижской, 30 унтер-офицеров – из уездных жандармских команд Варшавского и Северо-Западного жандармских округов и 16 унтер-офицеров – из варшавского жандармского дивизиона и городской жандармской команды; из петербургской полиции в «охранительную команду» были зачислены лишь шесть городских, ранее служивших в дворцовой полицейской команде.

Следует заметить, что на первых порах, в спешке, III отделение подбирало кадры «нижних чинов» без особой тщательности и уже в июле 1866 г. из «охранительной команды» по разным причинам были отчислены четыре человека: унтер-офицер В.Ф. Заславский – как неблагонадежный и неспособный, унтер-офицер В. Н. Зенцов – за грубость и леность, вахмистр А.И. Зарринг – за нерасторопность и незнание русского языка; в представлении на увольнение унтер-офицера Я.Е. Егорова значилось: «Совершенный мужик, притом туп и неблаговиден». Кроме того, начальник команды поставил в известность шефа жандармов, что, «может быть, придется исключить еще несколько человек... отнюдь не за поведение их, а лишь только по наружности их, не идущей никак к статскому платью».

Предметом особых забот как шефа жандармов, так и вновь назначенного петербургского обер-полицмейстера Ф.Ф. Трепова, которому, собственно, и принадлежала идея создания «охранительной полиции», была разработка положения об охранной страже (службе собственной безопасности) и инструкции для ее чинов. В середине мая 1866 г. Ф.Ф. Трепов представил начальнику III отделения проект инструкции, в котором указывалось, что «охранительная полицейская стража назначается для единственной цели – охранения священной особы государя императора и прочих членов августейшего семейства от злоумышлений и преступных действий». Далее в 30 пространных параграфах детально регламентировались обязанности стражников и правила их поведения на случаи выездов и выходов императора и членов его семьи из дворца на разводы, смотры и парады войск, молебны, прогулки и т. д.; порядок ведения наблюдения за всеми лицами, входящими и выходящими из дворца, и организации «наружного наблюдения»; форма примерных ответов на вопросы об императорской фамилии, вплоть до «особо вежливого, но непреклонного» отношения к дамам при их желании приблизиться к императору.

Приведем несколько выдержек из этой инструкции. Так, «в садах, где августейшие особы изволят прогуливаться», стражники были обязаны заблаговременно осматривать «аллеи и места, по которым обыкновенно прогулка бывает» и «обращать внимание на то, не скрывается ли кто-нибудь в клумбах, кустах или за деревьями и постройками». «При отсутствии публики» стражникам полагалось «держаться на значительном от этих мест расстоянии, дабы не обращать на себя внимания», а «в случае появления публики» Ф.Ф. Трепов подчеркивал необходимость задержания лиц, «которые, пробираясь сквозь толпу, стараются приблизиться к высочайшим особам с подозрительными намерениями», а также «лиц, заметно переодетых в платье крестьянское или другое, несообразное с их наружностью и очевидно надетое с какой-либо предумышленной целью» [2, ч. 1, л. 107–115].

П.А. Шувалов нашел, что в проекте «слишком много говорится об опасности для жизни государя, чего желательно избежать», и возвратил его обер-полицмейстеру для переделки. В июне 1866 г. Ф.Ф. Трепов представил второй вариант инструкции, который подвергся доработке в III отделении и был утвержден его начальником в октябре 1866 г.

В Положении об особой команде, учрежденной по проекту, высочайше утвержденному 2 мая 1866 г., указывалось, что «каждое зачисляемое в охранную стражу лицо обязывается в III отделении подпискою о добросовестном и усердном исполнении им принимаемой на себя обязанности, в сохранении в глубочайшей тайне как собственной деятельности, так и тех поручений, которые на него будут возлагаемы». Положением регламентировались обязанности должностных лиц вновь созданного учреждения: «Охранная стража пребывает постоянно там, где изволит присутствовать государь император или члены императорской фамилии. Общие обязанности чинов охранной стражи определяются как названием ее, так и целью ее учреждения; ближайши же указания о том, как и где им действовать, предоставляются распорядительности начальника стражи и его помощника, ибо нет возможности дать на каждый случай подробных инструкций». В положении подчеркивалось, что все чины охранной стражи «должны быть проникнуты сознанием священной обязанности своей, преданностью и усердием к исполнению ее, зорко следить за собирающейся около высочайших особ публикою и стараться удалить всякого рода причины, могущие послужить поводом к какому бы то ни было рода беспорядкам в присутствии императорской фамилии, наипаче же всего охранять всюду драгоценнейшую жизнь его императорского величества».

Всем чинам стражи еще в мае 1866 г. выдали пронумерованные удостоверения, в которых указывалось, что «предъявитель сего состоит при III отделении с. е. и. в. канцелярии». Хотя в основном чины стражи, за исключением принятых по найму, были жандармами, по положению они были обязаны исполнять свои обязанности в «статском платье» и лишь «в особых случаях» незначительная часть военных стражников могла быть «наряжаема в форменную одежду». III отделение стремилось сохранить в глубокой тайне как само создание охранной стражи, так и деятельность ее чинов. В положении указывалось, что, «не отличаясь форменным костюмом, чины стражи для достижения цели должны и держать себя так, чтобы на них не было обращено внимание общества»; они «нигде и никому не объявляют своего звания и не объясняют своих обязанностей. Когда им необходимо содействие наружной полиции, они предъявляют только свои особые билеты, которые отнюдь не передают никому под страхом самой строгой ответственности» [2, ч. 2, л. 144–152].

Следует заметить, что затея III отделения относительно соблюдения особой секретности в деятельности охранной стражи не удалась с самого начала. А.И. Дельви́г отмечал в своих воспоминаниях: «...при отъездах государя со станции царскосельской железной дороги (6 апреля 1866 г. Александр II переехал на жительство из Петербурга в Царское Село. – А.В.) начали появляться какие-то лица, обращавшие своими манерами на себя внимание. Мне сказали, что это приставленные III отделением канцелярии государя телохранители. Эти господа должны были быть никем не замечены, а их узнали на другой день по их назначении» [3, с. 379–380].

Первоначально предполагалось, что охранная стража будет состоять под главным ведением III отделения, но в непосредственном распоряжении петербургского обер-полицмейстера. Однако шеф жандармов П.А. Шувалов полностью взял под свой контроль решение всех вопросов, связанных с организацией и деятельностью охранной стражи, определением ее места в системе полицейско-жандармского управления и политического сыска.

В соответствии с положением штат охранной стражи к концу 1866 г. был значительно уменьшен: 3 офицера (начальник стражи и 2 его помощника), 2 агента и 40 стражников, что, тем не менее, не сказалось на ее бюджете: по-прежнему ежегодно отпускалось 52 тыс. р. Произошли изменения и в личном составе службы безопасности императора. Так, была удовлетворена просьба Н.Е. Шляхтина, который уже с мая 1866 г. ходатайствовал об освобождении его от должности начальника охранной стражи и переводе на вакантное место старшего советника казанского губернского правления. В декабре того же года начальником стражи был назначен надворный советник Ф.Ф. Гаазе.

С первых дней существования охранной стражи III отделение предписало ее начальнику завести на каждого офицера и стражника «секретные кондуиты», сведениями которых интересовался сам шеф жандармов, и особенно при назначении лиц для охраны императора во время его летних поездок в Ливадию или за границу. Каждый раз заблаговременно начальник стражи составлял подробнейший план охраняемых мероприятий, который утверждался шефом жандармов. В частности, определялись количество и персональные кандидатуры агентов и стражников для предварительного осмотра местности и сбора необходимых сведений; для встречи го-

сударя и особ высочайшей фамилии по их прибытии в пункт назначения; для сопровождения Александра II в пути; для охраны особ императорской фамилии, остававшихся в Петербурге; для резерва «на экстренные надобности».

Задолго до предполагаемого путешествия Александра II или членов «августейшего семейства» за границу III отделение через Министерство иностранных дел или непосредственно входило в сношения с соответствующими учреждениями той страны, в которую намечалась поездка, «для принятия соответствующих мер по обеспечению охраны и безопасности». Предварительно за рубеж командировалось несколько чинов стражи из числа владевших иностранными языками, например, в заграничном путешествии летом 1868 г. Александра II сопровождали начальник стражи и три стражника; чины охранной стражи находились при императоре, когда летом и осенью 1877 г., во время русско-турецкой войны, он выезжал на театр военных действий в Болгарию. Отметим, что заграничные командировки были весьма выгодны для членов охранной стражи, так как помимо подъемных им в это время платили двойное жалованье.

На службу безопасности возлагалось и ведение круглосуточного наружного наблюдения за местом пребывания императора для обеспечения его «безопасности и спокойствия». Постоянные посты охранной стражи были установлены не только у Зимнего, но и у Аничкова дворца, в котором проживал наследник, будущий российский император Александр III.

В основном чины охранной стражи выполняли свои прямые обязанности – вели «постоянное наблюдение во всех местах пребывания его величества». Иногда же они использовались для наблюдения за лицами, ставшими «своими» в кругу отдельных членов семейства Романовых. Так, осенью 1875 г. для наблюдения за балериной Е.Г. Числовой, фавориткой брата царя великого князя Николая Николаевича, один из стражников был командирован в г. Венден Лифляндской губернии, куда она была выслана по личному приказанию царя. С мая 1880 г. два стражника с целью охраны несли постоянное дежурство у дома княгини Е.М. Долгоруковой, многолетней фаворитки, а после смерти императрицы – и морганатической жены Александра II, получившей 5 декабря 1880 г. фамилию и титул светлейшей княгини Юрьевской. Однако при чрезвычайных обстоятельствах, когда у III отделения не хватало штатных агентов, стражники как «специалисты» использовались для выполнения заданий, не связанных с непосредственной охраной императора и членов семьи. Примером служит тот факт, что осенью 1872 г., во время стачки рабочих на Кренгольмской мануфактуре, 10 унтер-офицеров охранной стражи были направлены в районы Нарвской и Московской застав, Васильевского острова и Выборгской стороны, где в течение недели они вели совместно с филерами III отделения наблюдение за настроениями петербургских рабочих.

Осенью 1868 г. в охранной страже произошло «возмущение» «нижних чинов», недовольных своим положением. По распоряжению шефа жандармов П.А. Шувалова было проведено «негласное расследование», в ходе которого выяснилось, что офицеры охранной стражи халатно относятся к своим обязанностям, иногда появляются на службе в нетрезвом виде, грубо обращаются с подчиненными. Сам начальник стражи Ф.Ф. Гаазе также «очень резко и оскорбительно обращается с подчиненными и офицерами», а кроме того, утаил часть денег, полученных им из кассы III отделения для приобретения гражданской одежды чинам стражи, истратив на нее за первое полугодие 1868 г. не по 50 р., а только по 32 р. на человека, что и «возбудило недовольство в нижних чинах».

Служба «нижних чинов» охранной стражи была тяжелой, беспокойной и изнурительной, так как проходила ежедневно, без праздников и выходных, днем и ночью, при любой погоде, круглый год. Недаром уже к 1871 г. некоторые стражники были уволены по состоянию здоровья. Ревматизм, туберкулез, нервные расстройства и хронические простудные заболевания являлись почти обязательной «наградой» за службу по охране самодержца.

Характер работы в охранной страже и требования, предъявляемые к стражникам (холостые, православные, крепкого сложения и хорошего здоровья, благообразной наружности, не говоря уже о совершенной благонадежности), не способствовали росту числа желающих вступить в нее, хотя некоторые соблазнились возможностью находиться постоянно возле царя, а главное, довольно высоким жалованьем и «царскими наградами». Каждый стражник получал в зависимости от «усердия» от 15 до 75 р. на Пасху и до 100 р. на Рождество; кроме того, страж-

ники, сопровождавшие царя в длительных поездках, вознаграждались от «высочайшего имени» деньгами или ценными подарками.

Вплоть до 1881 г. охранная стража почти никогда не была полностью укомплектована «нижними чинами». Так, если в декабре 1866 г. согласно штатному расписанию в ней было 40 стражников, то в январе 1870 г. – 37, а в январе 1879 г. – только 20. Лишь к середине 1880 г. охранная стража была доукомплектована. Из 40 «нижних чинов» 10 стражников служили в команде с 1866–1870 гг., 4 были приняты до 1876 г., а 26 «нижних чинов» (65 %) были зачислены в охранную стражу в 1878–1880 гг. По «вольному найму» были приняты 32 стражника, в том числе 24 отставных фельдфебеля и унтер-офицера, 3 мещанина, а также отставной поручик, отставной коллежский регистратор, дворянин, купеческий сын и крестьянин. Как видим, состав охранной стражи был далеко не однородным.

Несмотря на создание охранной стражи, III отделению так и не удалось уберечь Александра II от новых покушений. Как следует из рапорта штабс-капитана К. Коха, утром 2 апреля 1879 г. семь стражников заняли свои посты около Зимнего дворца и по углам Дворцовой площади. В начале десятого, как обычно, Александр II вышел на утреннюю прогулку, по Миллионной, Зимней Канавке и Мойке обошел вокруг здания Гвардейского штаба и повернул по направлению к Дворцовой площади. «В то время как из-за угла будки здания Гвардейского штаба... показался государь император, – писал К. Кох, – к противоположному углу приблизился мерными шагами и направился навстречу государю неизвестный человек, на вид прилично одетый, с форменной фуражкой на голове. Приблизившись спокойно, с руками, опущенными в карманы, на расстояние около 15 шагов, он мгновенно, не сходя с панели, произвел по его величеству выстрел». Александр II с криком «Ловите!» бросился бежать зигзагами, что не давало возможности прицельно, по направлению к зданию Министерства иностранных дел. К. Кох, следовавший за царем в некотором отдалении, кинулся с обнаженной шашкой к стрелявшему, но тот, прежде чем К. Кох догнал его и ударом шашки плашмя по голове свалил с ног, успел произвести еще три выстрела, но безрезультатно: одним из них был ранен в щеку лишь стражник Милошевич. Со всех сторон к неизвестному бросились стражники и полицейские. Задержанным оказался А.К. Соловьев.

И на этот раз Александр II избежал смерти, отделавшись испугом и простреленной полостью шинели. Штабс-капитан К. Кох, отмечал в своем дневнике генерал Литвинов, «с увлечением рассказывал, как кинулся на преступника и какую историческую роль разыграла его тульская шпажонка. Видно было, что он от радости не чувствовал земли под собой и роль спасителя приятно улыбалась». За свою бдительность К. Кох был лично награжден царем Владимирским крестом с бантом и золотой медалью «За спасение погибавших», а через несколько дней назначен начальником охранной стражи, сменив на этом посту Ф.Ф. Гаазе [5, с. 60].

Покушение 2 апреля 1879 г. вызвало панику в правящих кругах. На экстренном совещании Александра II с министрами были выработаны мероприятия, которые «должны были сделать невозможным на будущее повторение подобных актов», тем более что в агентурных доносениях, поступавших в III отделение, непрерывно сообщалось о возможности новых покушений. Для обеспечения безопасности Александра II во время его летнего отдыха в Крыму был разработан специальный план особых мер, предусматривавший помимо обычных действий охранной стражи учреждение постоянных вооруженных постов из солдат пехотных частей по всему морскому побережью вдоль Ливадии и в ее окрестностях; организацию постоянных казачьих разъездов вокруг Ливадии в ночное время и патрулирование конных казаков днем по маршрутам возможных ежедневных прогулок императора; увеличение численности ялтинского жандармского управления на летнее время. В Ялту «для наблюдения за действиями ялтинской полиции и для руководства ею» был прислан из Петербурга чиновник особых поручений при министре внутренних дел действительный статский советник А.С. Харламов, а из Ялты и ее окрестностей административным порядком были высланы «личности, подозреваемые в политической неблагонадежности» [4, с. 134].

Как отмечалось ранее, сам факт создания охранной стражи, ее назначение, состав и практическая деятельность содержались в строжайшем секрете. И велико же было, по всей вероятности, разочарование высших чинов политической полиции, когда они ознакомились со статьей анонимного автора, опубликованной в № 5 «Листка «Земли и воли» от 8 июня 1879 г., в которой говорилось: «В России очень мало известно весьма оригинальное учреждение, называе-

мое „Охранной стражей“. Оно вообще держится правительством в секрете, для более удобного отправления своих функций. Цель стражи – охранение личной безопасности царя и прочих высокопоставленных лиц. Стражники имеют чисто военную организацию со строгой дисциплиной, но костюмы носят всевозможные: иногда гражданские, иногда мундиры разных форм. Переодетые таким образом, они повсюду сопровождают царя. Большая часть так называемой толпы, окружавшей Александра II во время покушения Соловьева, состояла из стражников. Жандарм Кох, ударивший Соловьева саблей, также стражник, и в награду за свой подвиг теперь назначен начальником охранной стражи, на место генерала Гаазе (Ф.Ф. Гаазе был не генералом, а статским советником. – *А.В.*). Это тайное сообщество, число членов которого в настоящее время свыше 1 тыс. человек, находится под непосредственным начальством императора и держится в такой тайне, что подробности его организации до сих пор еще не вполне раскрыты» [6, с. 302].

Заметка об охранной страже, сведения о которой составляли государственную тайну Российской империи, в нелегальном народническом издании – первое и единственное упоминание об этой организации, созданной в апреле 1866 г. Опубликование народниками явно преувеличенных данных о службе собственной безопасности и многочисленные агентурные донесения о подготовке новых покушений вынудили III отделение усилить меры по охране царя.

Так, после приезда в конце июня 1879 г. Александра II из Крыма в помощь охранной страже были выделены 50 «лучших нижних чинов» из гвардейской стрелковой бригады, а в августе всю охранную стражу вооружили револьверами.

Тем не менее, несмотря на все «экстренные и чрезвычайные меры», принимавшиеся для обеспечения безопасности царя III отделением, корпусом жандармов и охранной стражей, полицейско-жандармским органам не удалось предотвратить приведение в исполнение смертного приговора, вынесенного Александру II исполнительным комитетом «Народной воли» в августе 1879 г. 1 марта 1881 г. Александр II был убит. Ни агенты и стражники, ни сопровождавшие в тот день царя капитан Кох и полицмейстер Дворжецкий не сумели помешать Н.И. Рысакову, а затем и И.И. Гриневецкому бросить бомбы.

После покушения охранная стража подверглась значительной реорганизации и просуществовала до начала марта 1917 г., когда брат Николая II Михаил отказался принять царский престол и предоставил решение вопроса о форме правления в России будущему Учредительному собранию.

Библиографические ссылки

1. Венюков М.И. Исторические очерки России со времени Крымской войны до заключения Берлинского договора 1855–1878. Т. 4. Вып. 2. Прага, 1880.
2. Гос. арх. Рос. Федерации (ГАРФ). Ф. 109. III эксп. Д. 48.
3. Дельви́г А.И. Мои воспоминания. Т. 3. М., 1913.
4. Дневник Д.А. Милютина. Т. 3. 1878–1880. М., 1950.
5. Кункль А. Покушение Соловьева. М., 1929.
6. Революционная журналистика 70-х годов. Ростов н/Д, 1907.

Дата поступления в редакцию: 26.10.2011

УДК 340.113

С.В. Липень, кандидат юридических наук, доцент;

В.А. Маджарова, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

НЕОБХОДИМОСТЬ ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДЕКВАТНОСТИ ПРАВА – ОСНОВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Рассматривается одно из важнейших на сегодняшний день требований к содержанию нормативного правового предписания – требование социальной адекватности права. Учитывая то, что данное требование является многовекторным, оно рассматривается еще и с точки зрения гносеологии и логики. Кроме того, авторами дается ретроспективный обзор развития и становления данного требования, проводится анализ как отечественных, так и зарубежных источников по данной проблематике, на основании которого делаются выводы и предлагаются пути достижения обозначенного требования в процессе подготовки нормативных правовых актов.